

Дромадеры в военном деле арабов (XII в. до н. э. — VII в. н. э.)

Резюме. Первоначально верблюд использовался арабами как средство транспорта: воин либо спешил для боя, либо вел стрельбу из лука, сидя на животном. Для большей эффективности стрельбы на одном верблюде могло размещаться два человека: вожатый и воин, который мог сидеть спиной к вознице. В последние века до новой эры наступает новый этап развития военного дела арабов: появляется каркасное седло, позволяющее воину эффективно использовать с высоты верблюда длинное копье. Основное значение верблюдов для великих арабских завоеваний состояло в том, что они служили для быстрой транспортировки грузов и воинов через пустынные территории, там, где не могли пройти другие животные.

Ключевые слова: верблюды, военное дело, арабы.

Nefiodkin A. K. The dromedaries in warfare of the Arabs in the 12th BC — AD 7th cc. Originally the camel was used by Arabs mainly for transportation: a warrior either dismounted for the battle or shot arrows while riding his camel. To enhance the effect of shooting, two men — the driver and the archer sitting back to back — could ride one camel. In the last centuries BC the military arts of ancient Arabs reached a new stage. The frame camel saddle appeared, allowing the warrior to strike enemies with his long lance directly from the camel. The main function of the dromedaries in Great Arab Conquest Period was the fast transportation of cargo and men through the deserts, where no other domestic animals could go.

Keywords: camels, warfare, Arabs.

В военном деле жителей пустынных областей Ближнего Востока, и, прежде всего, арабов верблюды были незаменимы как средство перевозки людей и грузов. Исследователи обычно обращают внимание на частные вопросы, связанные с верблюдами в военном деле, такие, как, например, роль дромадеров в великих арабских завоеваниях (Feilla 1981), но необходим и общий очерк использования верблюдов в военном деле древних жителей Аравийского полуострова. О дромадерах как о ездовых животных арабских воинов и пойдет речь в настоящей статье.

Уже Аристотель отчетливо различал бактрийского верблюда с двумя горбами и одногорбого аравийского (*camelus bactrianus*, *camelus dromedarius*)¹. Одногорбый дромадер в целом легче бактриана, ноги и шея у него длиннее. Рост взрослого самца 1,8–2,3 м, длина туловища 2,4–3,2 м, вес 300–500 кг (Готье-

¹ См.: Aristot. Hist. anim., II, 1, 15, 499a; Plin. Nat. hist., VIII, 67; Diod., II, 54, 6; Isidor. Orig., XII, 1, 36; Timoth. De anim., 5, l. 15 (ed. Haupt); Geopon., XVI, 22, 3 6.

Пилтерс 1976: 131). Дромадеры хорошо приспособлены для жизни в сухом климате при небольшой влажности (Leonard 1894: 326). По своему использованию они делятся на ездовых и вьючных, которых Лев Африканский в первой половине XVI в. именовал равахил и худжун (Лев Африканский 1983: 358–359). Рахила — верховая верблюдица — излюбленное животное для скоростной езды (Лев Африканский 1983: 358, 482, примеч. 16; Pellat 1971: 666), о быстроте которой упоминал еще во второй половине VII в. до н. э. пророк Иеремия (Библ. Иерем., 2: 23); также для езды использовались кастрированные самцы (Carbuccia 1853: 78). Дромадер идет двумя естественными аллюрами: широким (1,2 метра) шагом и рысью (Carbuccia 1853: 14–16, 69, 129; ср.: Hartmann 1869: 241). Ездовой дромадер идет со скоростью 9–17 км/ч и может проходить за 12 часов 170–260 км и так в течение многих дней (Carbuccia 1853: 14–16, 69, 140–141)². Сильный алжирский верблюд может нести на ровной местности, кроме наездника, 300 кг, средний — 200 кг, слабый — 150 кг (Carbuccia 1853: 6, 28, 77, 182.). Дромадер может обходиться без воды несколько дней (по Плинию — четыре дня: Plin. Nat. hist., VIII, 68)³, питаясь грубыми растениями. Однако, будучи неделю без воды, теряет около 85 кг веса, для восстановления которого нужно выпить 110 л воды (Pellat 1971: 666, 668).

Дромадеры более управляемы, нежели лошади: чувство стадности позволяет управлять ими с помощью меньшего количества погонщиков (Carbuccia 1853: 14; Готье-Пилтерс 1976: 137.): в караване за одиннадцатью верблюдами может смотреть всего два человека, а десять вожатых смогут управиться с 64 дромадерами (Leonard 1894: 328). В сухом климате верблюд лучше лошади и мула, он может легко найти корм, нести вдвое больше груза, а на его содержание уходит меньше средств (Leonard 1894: 295, 330). В обозе верблюды лучше повозок, запряженных быками, для которых требуется ровная местность, они могут быстрее довести груз на большее расстояние (Leonard 1894: 191, 329). Кроме того, верблюд менее пуглив, чем другие животные, в частности, лошадь (Glover 1950: 3).

Считается, что дромадер был одомашнен в Западной или, возможно, в Южной Аравии в первой половине III тыс. до н. э.⁴, однако использование дромадеров в качестве ездового и вьючного животного распространилось лишь к концу II тыс. до н. э. (Nakker-Orion 1984: 207). Наиболее ранней посадкой считается посадка позади горба дромадера, как до настоящего времени сидят кочевники Южной Аравии, располагаясь на седле-подушке (*howlani*), позднее появилась посадка сверху горба; в Северной Африке наездники сидели спереди горба у шеи, что позволяет перенести центр тяжести животного и облегчает ему ход⁵.

² Ср.: Leonard 1894: 193 (обычный верблюд проходит за 6 часов 72–80 км, а за 12–13 ч — 145–152 км), 327 (скорость обычного дромадера 4 км/ч).

³ Как отмечает Х. Готье-Пилтерс, во время ее путешествий на западе Сахары летом 1973 г. верблюды обходились без питья по 10–12 дней (Готье-Пилтерс 1976: 133).

⁴ Walz 1951: 47–51 (в Нежде в III–II тыс. до н. э.); Mikesell 1955: 242–245 (Южная Аравия); Bulliet 1975: 45–56; Ripinsky 1975: 297; Köhler 1984: 204; Wapish 1984: 174 (на Западе Аравии на острове Умм ан-Нап, III тыс. до н. э.); Staubli 1991: 184–185; Köhler-Rollefson 1991: 5; Köhler-Rollefson 1993: 183, 188 (в Южной Аравии).

⁵ Carbuccia 1853: 14, 69 (о магрибской посадке); Pellat 1971: 667; Köhler-Rollefson 1993: 187 (о южноаравийской посадке).

Уже в начале I тыс. до н. э. на верблюде ездили, сидя на плотной «подушке» (так называемое «южноарабское седло»), закрепленной парой подпруг сверху горба. Такое седло позволяло ездоку сидеть более устойчиво, освободив руки для управления и сражения. Подобное снаряжение мы видим на рельефе из Тель-Халафа на северо-востоке Сирии, датированном первой половиной IX в. до н. э. (Bulliet 1975: 80; см.: Orthmann 1971: Taf. 8e). Рельефы дворца Ашшурбанипала в Ниневии середины VII в. до н. э. показывают арабов, управляющих верховыми животными с помощью прута и сидящих на подушке-седле, закрепленной поверх попоны нагрудным и поднагашным ремнями; иногда видна подпруга (Barnett, Forman 1959: 33–34. Taf. 108–116; Staubli 1991: 90–97. Abb. 67; Faltafel III). Поскольку верблюд послушнее лошади, управлять им можно просто длинной палкой (Carbuccia 1853: 14). На изображении 701 г. до н. э. вьючного дромадера иудей ведет за повод, укрепленный на наносном ремне (Bulliet 1975: 81, fig. 32). Судя по рельефу Ападаны в Персеполе (рубеж VI–V вв. до н. э.), арабы управляли верблюдом с помощью стека-трости, но появился и недоуздок (Walser 1966: 97–98. Taf. 27).

В середине I тыс. до н. э. появляется более сложное, так называемое «североарабское» седло (*šadād*), которое состояло из двух соединенных Δ -образных луков, установленных на подушках; сверху каркаса также помещалась подушка (Bulliet 1975: 87)⁶. Наиболее раннее изображение высоких луков этого седла показывает финикийско-арабская монета из коллекции Британского музея, датированная V–IV вв. до н. э. (Staubli 1991: 113. Abb. 74). Подобное седло без всадника видно на римской монете М. Скавра (58 г. до н. э.), представляющей набатейского царя Арету III с оливковой ветвью рядом с дромадером (Bulliet 1975: 91; см.: Crawford 1974. Vol. I: 352–356; vol. II: Pl. LI, 422–1b). Конструкция позволяла наезднику подвешивать к седлу оружие, различного рода сумки и бурдюки, которые не создавали неудобства для движения животного (Nicolle 1991: 26). Также данное седло считается удобным для сражения копьем со спины верблюда (Staubli 1991: 188). Верблюдом при этом обычно управляют поводом, привязанным к медному кольцу в носу, а у буйных самцов — в верхней губе (Василенко 2009: 167–168).

Обратимся к непосредственно к военным функциям животных. Еще в I в. н. э. римский натуралист Плиний Старший, обобщив все известные ему сведения, так охарактеризовал дромадеров и бактрианов: «Все же они выполняют службы по переноске на спине грузов, а еще — конницы в битвах» (Plin. Nat. hist., VIII, 67), т. е. Плиний отметил два важнейших способа использования верблюдов человеком: как вьючных и боевых животных. Арабского мира и дромадеров данное сообщение непосредственно касается.

Обратимся к древневосточным изобразительным и письменным источникам. На двух сирийских печатях, датированных XV–XIV вв. до н. э., изображены ездоки, сидящие на абстрактно показанном животном, которое считается верблюдом (Brentjes 1960: 27, 31; S. 30, Abb. 2–3). В Ветхом Завете верблюдов активно используют кочевники Аравийской пустыни. В книге «Бытие» (Библия, Быт. 37, 25) упоминается караван измаильтян, в котором верблюды везут ношу. Обычное использование верблюдов в караванной торговле на Ближнем

⁶ Staubli 1991: 188–189 (считает, что набатеи ввели такое седло).

Востоке относится примерно к 1200–1100 гг. до н. э. (Liverani 2000: 508). Измаильтяне сопоставляются с более поздними мадиамитянами (Библ., Суд., 8: 24), которые вместе с амаликитянами совершали на верблюдах набеги на земли израильтян (Библ. Суд., 6: 3–6; 7: 12) в XII–XI вв. до н. э. (Херцог, Гишон 2005: 72–78). Так, ок. 1005 г. до н. э. амаликитяне, совершив набег на поселение Селекаг (Циклаг) в Южной Палестине, находившееся во владении Давида, были настигнуты отрядом Давида, который неожиданно напал на лагерь противника и перебил их. Спаслись лишь 400 юношей, вскочив на верблюдов (Библ. Кн. I Цар. (Самуил.) 30: 1–18; Jos. Ant. Jud., V, 14, 6 (362–364)). В данном случае верблюды использовались именно для бегства — обычный способ избежать битвы с неожиданно напавшим врагом, к тому же не обладавшим верблюдами. В качестве добычи у кочевников захватывались овцы, волы, ослы и верблюды (Библ. Кн. I Цар. (Самуил.) 27: 9; Jos. Ant. Jud., V, 13, 10 (323)) — нет упоминаний ни лошадей, ни мулов. Блаженный Иов в земле Уц, которая помещается в Эдоме (Ginsberg 2007: 342), сначала имел среди своего скота 3000, а позднее — 6000 верблюдов (Библ. Кн. Иов, 1: 3; 42: 12). В «Книге пророка Исайи», в части, считающейся написанной Второисаией (VI в. до н. э.), среди характерных черт, присущих разным народам, многочисленны стада верблюдов даны арабам Мадиамы и Эфы (Библ. Кн. Ис., 60: 6)⁷.

В 853 г. до н. э. ассирийский царь Салманасар III (858–824 гг. до н. э.) встретился с коалиционной армией двенадцати царей из Сирии, Финикии и Палестины, контингенты которых состояли из пехоты, конницы и колесниц, и лишь арабский князь Гиндибу привел отряд в тысячу мегаристов (Luckenbill 1926: 223, № 611; Садаев 1979: 87; Stillman, Tallis 1984: 44–45, 84). Это первое упоминание в письменных источниках не только собственно арабов, но и их боевых верблюдов. Причем у арабского контингента не было ни всадников, ни пехотинцев, что вполне можно объяснить тем, что это был экспедиционный корпус, состоявший из наиболее боеспособной и мобильной части воинов Гиндибу, у которого конница вообще отсутствовала, а простые пехотинцы не были столь мобильны и боеспособны; к тому же они могли быть посажены на верблюдов.

О развитии верблюдоводства в северной части Аравии в VIII в. до н. э. свидетельствует тот факт, что после поражения, нанесенного в 732 г. до н. э. арабской княгине Шамси, союзнице дамасского царя, ассирийский царь Тиглатпаласар III (744–727 гг. до н. э.) захватил 30 000 верблюдов и 20 000 голов другого скота (Luckenbill 1926: Vol. I: 293, № 817; Bulliet 1975: 78; ср.: Barnett R. D., Forman 1959: 31. Taf. 39.), т. е. верблюды уже стали основой арабских стад.

На рельефах северного дворца Ашшурбанипала (669–635 гг. до н. э.) в Ниневии представлены неподписанные сцены, видимо, из кампании царя против арабов-кедаритов: бой в пустыне и в оазисе: тут в обычном для ассирийского искусства стиле представлено избивание врагов (рис. 1). Пешие щитоносцы и лучники царя громят лучников арабов, а мегаристы преследуются ассирийскими всадниками, колесницами или даже пехотой (Barnett 1959: 33–34. Taf. 108–116; Staubli 1991: 90–97. Abb. 67; Faltafel III).

На ниневийских барельефах хорошо видно вооружение арабов и снаряжение верблюдов. Бойцы вооружены лишь простыми луками, колчанами

⁷ Эфа — Γαιφά — в Септуагинте.

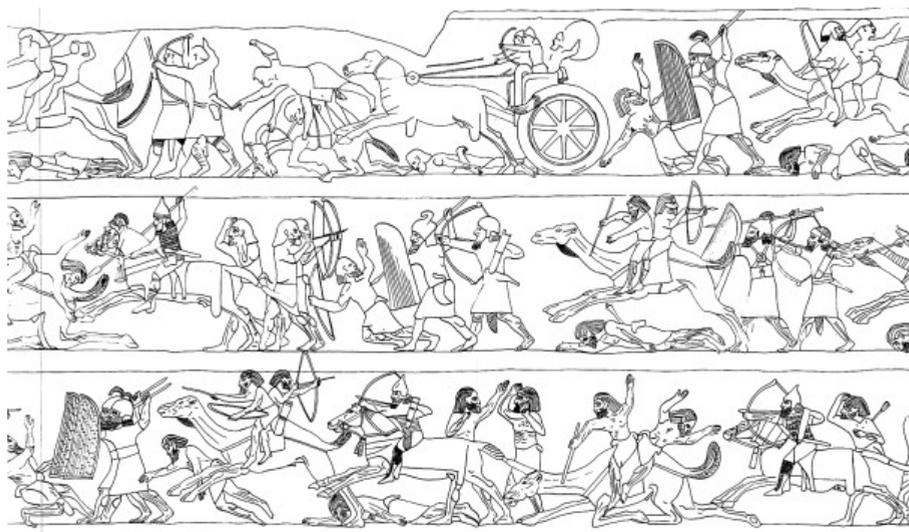

Рис. 1. Рельеф комнаты L северного дворца Ниневии Ашшурбанипала (668–627 гг. до н. э.). Представлена последняя кампания Ашшурбанипала против арабов (после 646 г. до н. э.). По Staubli 1991: Falttafel III.

Fig. 1. Relief from room L in the North Palace of Assurbanipal (668–627 BC) in Nineveh. It is the last campaign of Assurbanipal against the Arabs (after 646 BC). After Staubli 1991: Falttafel III.

и кинжалами. Наездники сидят на верблюдах по двое: один правит, а другой стреляет назад, в одном случае, вероятно, сидя к вожатому спиной. Поскольку ездоки показаны бегущими, то можно предположить, что такой экипаж из двух человек был предназначен как раз для быстрой транспортировки оптимального количества воинов (в данном случае двух), а сражались они спешившись (ср.: Stillman, Tallis 1984: 185). По крайней мере, прорисовка с несохранившегося рельефа из того же дворца показывает арабов, приготовившихся к отражению атаки, вытянувших луки и кинжалы, тогда как ездовые верблюды лежат сзади, вероятно, не давая врагам возможности подойти с тыла. При этом арабы построены цепочкой, позволяющей вести эффективную прицельную стрельбу по наступающим (Staubli 1991: 90–92. Abb. 67). Вероятно, такое спешивание было стандартной тактикой боя (рис. 2).

Рис. 2. Рельеф дворца Ашшурбанипала (668–627 гг. до н. э.) в Ниневии. Бой арабов с ассирийцами. Хорошо видно седло: на коврике подушка, закрепленная двумя ремнями. По Staubli 1991: Abb. 67.

Fig. 2. Relief from Assurbanipal's palace (668–627 BC) in Nineveh. The battle between the Arabs and Assyrians. Clearly seen is a camel saddle: a cushion on the blanket fastened with two strips. After Staubli 1991: Abb. 67.

О практике езды верхом на верблюдах по двое свидетельствует и греческий историк Диодор. Описывая различные регионы Аравии, он рассказывает: «Эти же верблюды носят и лучников в битвах с врагами. Сражаются двое, сидя друг к другу спиной, один из которых обороняется против выступающих по фронту, а другой — против преследующих» (Diod., II, 54, 7). Предполагается, что в данном описании Диодор базировался на сведениях географа II в. до н. э. Агафархида (Schwarz 1905: 672–673), который мог передавать и сведения более раннего времени. Данное описание согласуется с рельефами Ашшурбанипала и более древней военной практикой арабов, когда из-за нехватки верблюдов или/и из-за недостаточно совершенных навыков управления последними экипаж состоял из двух воинов: передний был погонщиком и стрелком по целям впереди, а второй вел обстрел сзади. Такие функции воинов вполне согласуются с тактикой набега, когда сначала нужно было внезапно напасть, а потом быстро спастись бегством. Подобная практика сохранилась у бедуинов и позднее. Во всяком случае, приказом Бонапарта от 20 нивоза 7 года (9 января 1799 г.) из пехотинцев Восточной армии был организован полк дромедариев, в котором на одном верблюде должны были находиться по два солдата, вооруженные, как пехотинцы, ружьем со штыком, а также длиной пикой. Вожатый и боец должны были сидеть спинами друг к другу. Для боя солдаты спешивались и составляли каре. Хотя идея и образец для снаряжения полка неясны, но полк должен был сражаться с арабами в пустынных областях Египта, что явственно указывает на источник заимствования — военное дело противника (Armandi 1843: 503; Carbuccia 1853: VIII, 38; Jomard 1853: 224–227, 236–237; Depasse 2003: 58).

Также и словарь «Суда» (X в.) может свидетельствовать об экипаже верблюда из двух человек. Он, в частности, рассказывает, что легендарная ассирийская царица Семирамида при подготовке похода в Индию, повелев изготовить чучела слонов с верблюдами как движущим средством внутри, «установила на каждом верблюде по два наездника, чтобы стрелять и бросать дротики в эфиопов» (Suid., s. v. Σεμίραμις). Данная глосса «Суды» считается восходящей к Ктесию через посредство другого историка, Николая Дамасского (Favuzzi 2008: 44–48). Диодор же, пересказывающий того же Ктесия, упоминает лишь, что «каждое чучело имело внутри управляющего мужа и верблюда» (Diod., II, 16, 9; Пьянков 1975: 134). Вероятно, сам Ктесий имел в виду одного погонщика, сидевшего на верблюде внутри чучела слона, тогда как посредник текста «Суды» интерпретировал реалии по своему: на верблюде-слоне находилось два человека с луками и дротиками. С одной стороны, экипаж верблюда из двух человек мог опять же восходить к реальной арабской практике, с другой, — к практике индийского военного дела, когда на слоне сидели два воина, один из которых управлял слоном (Нефёдкин 2010: 98–103).

Контингенты мегаристов, как наиболее боеспособные части своей армии, арабы поставляли в армии союзных им монархов. Арабы, вероятно, кедариты из Северо-Западной Аравии, признававшие власть ахеменидского царя царей, поставляли ему не только подарки, но военные контингенты (Hdt., III, 7–9; 88; 97). Описывая армию Ксеркса в 480 г. до н. э., Геродот рассказывает (Hdt., VII, 69): «Арабы же были одеты в подпоясанные зейры и носили справа большие согнутые назад луки»; а ниже, рассматривая состав конницы, отмечает (Hdt., VII, 86): «Арабы имели снаряжение такое же, как в пехоте; все они скакали на

верблюдах, по быстроте не уступавших коням». Всего же арабских мегаристов и ливийских колесничих в армии Ксеркса насчитывалось 20 000 (Hdt., VII, 184). Геродот не указывает, по сколько человек скакали на одном верблюде — по умолчанию надо считать по одному, в противном случае следовало бы ожидать оговорки. Арабы были вооружены традиционно: большими луками, которые носились в правой руке или, скорее, за правым плечом вертикально или наискосок через спину в натянутом состоянии (Nicolle 1991: 19, 21). Никакого специального оружия для сражения верхом или даже для ближнего боя Геродот не упоминает. Вероятно, и тактика мегаристов осталось такой же, что и во времена Ашшурбанипала: спешивание или стрельба с верблюда.

Изменилась, впрочем, одежда воинов: теперь арабы носят плащи-зейры (ζειρά). Поскольку кроме данного пассажа Геродот упоминает зейру лишь у фракийцев-вифинцев (Hdt., VII, 75), то сложно определенно сказать, что за вид плаща имел в виду «Отец истории». Лексикограф Гарпократион (II в.) так поясняет данное слово: «Зейра или сейра, как говорят некоторые: некое одеяние, которое одевают на хитоны, как плащи» (Harpoerat., s. v. ζειρά; ср.: Phot., Suid., s. h. v.). «Суда» приводит и другое значение: «Зейры — пестрые или вышитые хитоны, митра. Геродот упоминает ее» (Suid., s. v. ζειραί). Наиболее подробно пояснение александрийца Гезихия (VI в.): «Зейра — одни говорят, что это вид хитона, другие — пояс; лучше же другое объяснение: некая накидка, носимая на плечах, подобно плащу. И Геродот свидетельствует в 7-й книге, и Феопомп Хиосец» (Hesych., s. v. ζειρά). Как видим, Гезихий приводит три значения слова: хитон, пояс и плащ, считая последнее значение приоритетным. Повязка — омонимичное значение данного слова, которое здесь нас не интересует. Согласно Ксенофону, зейра — это плащ фракийского всадника, закрывающий человека до пят (Xen. Anab., VII, 4, 4; ср.: Harpoerat., s. v. ζειρά). Данный длинный цветной плотный плащ фракийцев хорошо известен по аттической вазописи (Lissarrague 1990: 153–154).

Для пояснения вида одеяния арабских воинов стоит обратиться к персидским рельефам, представляющим народы империи. Рельеф Ападаны в Персеполе времени Дария I представляет арабов одетыми в обернутые вокруг туловища плащи и обутыми в сандалии; такое же одеяние представляют и рельефы гробницы Дария II (423–404 гг. до н. э.) в Накш-и Рустаме (Walser 1966: 97–98. Taf. 27). Данное одеяние — это типичный арабский изар (izār) — кусок материи, который наматывался вокруг тела и носился как набедренная повязка или плащ (Stillman 2003: 7; ср.: Nicolle 1991: 18). Вероятно, такой плащ и имел в виду «Отец истории», именуя в одном из пассажей плащ арабов стандартным греческим аналогом — гиматий (Hdt., III, 8). У воинов Ксеркса, судя по Геродоту, изар носился с поясом, чтобы не спадал.

После Ахеменидов арабские контингенты появляются в армии Селевкидов. В битве при Рафии в 217 г. до н. э. сирийский царь Антиох III располагал лишь 10 000 пехотинцами из арабов и окрестных народов во главе с Забдибелом (Polyb., V, 79, 8), но в 190 г. до н. э., после широкомасштабного сбора войск для кампании, в армии Антиоха оказались арабские мегаристы. Это могли быть как наемники, так и союзники царя из Сирии и/или Северной Аравии⁸. Ливий так

⁸ Launey 1949: 562 (союзники).

описывает расположение арабов в царской диспозиции в битве при Магнезии (Liv., XXXVII, 40, 12): «Перед этой конницей — серпоносные квадриги и верблюды, которых называют дромадерами. На них сидели арабы-лучники, располагая тонкими мечами длиной четыре локтя, чтобы с такой высоты они могли достать врага». Аппиан также рассказывает об этих мегаристах (App. Syr., 32 (167)): «Арабы, которые, сидя на очень быстрых верблюдах, и проворно стреляют с их высоты, и пользуются длинными и узкими мечами, когда сблизятся с врагом». Оба свидетельства, как считается, восходят к одному компетентному источнику — к несохранившейся части «Истории» Полибия (Кузнецова 1984: 112).

К этим сведениям примыкает и сообщение Диодора, который опять же пересказывает описание Ктесия о приготовлениях к походу в Индию ассирийской царицы Семирамиды. Историк, указывает, что наряду с пехотой, конницей и колесницами в ассирийском войске «были и мужи, едущие на верблюдах, имеющие четырехлоктевые мечи» (Diod., II, 17, 2); причем «Суда» в соответствующем пассаже просто замечает: «мужи, сражающиеся на верблюдах» (Suid., s. v. Σεμίραμις). Хотя рассказ Диодора-Ктесия и относится к легендарным временам царицы Семирамиды, но наличие мегаристов в ассирийской армии явно инспирировано сведениями об арабском военном деле. А поскольку у «Суды» нет описания меча, то можно полагать, что у Диодора оно добавлено из более позднего источника эпохи эллинизма, которыми также пользовался сицилийский историк⁹.

При Магнезии данные мегаристы реально стояли в диспозиции перед конницей Антиоха вместе с серпоносными колесницами, что, с одной стороны, можно объяснить стремлением царя не испугать лошадей своей конницы верблюдами, а с другой, — заблокировать атаку вражеских всадников. Мегаристы, очевидно, не должны были спешиться для боя, поэтому легко бежали после поражения колесниц (Liv., XXXVII, 41, 11 App. Syr., 33–34 (173–175)). Новым для арабских мегаристов была их способность сражаться вблизи, а не только вести стрельбу издали (Head 1982: 122). О данной способности свидетельствует появление нового оружия в описаниях — длинного колющего меча колоссальной длины — 1,8 м, который иногда небезосновательно рассматривается как описание копья (Softan 1969: 44; Dąbrowa 1991: 365)¹⁰.

Географ Страбон, со ссылкой на астронома Эратосфена (ок. 272–202 гг. до н. э.), отмечает, что в центральной Аравии живут верблюжьих пастухи, ни о каком разведении лошадей, кстати, речи не идет (Strab., XVI, 4, 2). Тот же Страбон со ссылкой на сведения географа Артемидора из Эфеса (конец II в. до н. э.) рассказывает о кочевниках-дебах западной Аравии, что они «воюют и ездят» на верблюдах (Strab., XVI, 4, 18). Информация Диодора аналогична: дебы «разводя верблюдов, используют это животное для всех наиболее важных для жизни нужд; дебы ведь сражаются с них против врагов» (Diod., III, 45, 4).

⁹ Jacoby 1875: 600–601, 615 (Дидор писал историю Семирамиды, по Клитарху, использовавшего, в свою очередь, Ктесия); Krumbholz 1886: 322–323, 325, 335, 339–341 (в основном по Ктесию, но использовал источники послеалександровской эпохи); Goossens 1940: 41–42, 45; Rance 2009: 100 (Диодор сам мог вносить добавки в текст Ктесия).

¹⁰ На рельефе гробницы Дария II носитель трона, который считается арабом, имеет длинный широкий меч (Walser 1966: 52–54. Faltafel 1 (№ 18)).

Тот же Страбон утверждает, что у набатеев «страна не приносит лошадей; а работу вместо них выполняют верблюды» (Strab., XVI, 4, 26). Данную информацию можно понять в том смысле, что в стране набатеев просто не разводятся лошадей — они импортируются, а различные работы в повседневной жизни вместо лошадей выполняют верблюды. По крайней мере, в конце IV в. до н. э. у набатеев конница еще не была развита, ведь Деметрий Полиоркет в 312 г. до н. э. пригнал из своего похода на Петру 700 верблюдов, которые считались наиболее ценной частью добычи (скорее, даров), — упоминаний об обычно более ценных лошадях нет (Plut. Demet., 7, 1).

Иногда считается, что набатеи сражались на верблюдах (Козленко 2001: 75). Действительно, боевое использование верблюдов находим в сражении при Гадаре с иудейским правителем Александром Яннаем в 93 г. до н. э. В «Иудейской войне» Иосиф Флавий рассказывает об Александре: «Затем, столкнувшись с Обедой, царем арабов, сделавшим заранее засаду против Гавланы, оказалось, что он потерял все войско, скученное в глубине ущелья и разбитое массой верблюдов» (Jos. Bel. Jud., I, 4, 4 (90)). Подобным же образом Иосиф описывает это поражение и в «Иудейских древностях»: «Вступив в сражение против Обеды, царя арабов, и попав в засаду в скалистых и труд-нопроходимых местностях, Александр был загнан массой верблюдов в узкое ущелье против деревни Гадары в Галаадитиде и с трудом сам спасся, убежав оттуда в Иерусалим» (Jos. Ant. Jud., XIII, 13, 5 (375)). Очевидно, набатейский царь Обода II (93–85 г. до н. э.), заранее зная, где пойдет иудейское войско, сделал засаду в ущелье к югу от Кенисаретского озера. Если прочитать свидетельство буквально, то похоже, что Обода просто выпустил в ущелье стадо верблюдов, которое и расстроило армию противника. Это могло быть основной причиной победы арабов, при которой были сохранены жизни набатейским воинам, довершившим разгром врага. Данный бой, скорее, является определенной стратегией Обода, а не типичной тактикой набатеев.

Для того чтобы выяснить, были ли мегаристы в набатейской армии, обратимся к тем армиям и контингентам Nabatei, состав которых нам известен. В 163 г. до н. э. арабская армия, состоящая из 5000 пеших и 500 конных воинов, атаковала войско иудеев (II Макк., 12: 10). Соотношение пехоты и конницы 10:1 могло быть отнюдь не случайным: оно явно отражало греко-эллинистическую военную традицию оптимального соотношения этих двух родов войск. В 87 г. до н. э. селевкидскому царю Антиоху XII во время его вторжения в Набатею противостояла десятитысячная конная армия царя Обода II (Jos. Ant. Jud., XIII, 15, 1 (391); Jos. Bel. Jud., I, 4, 7 (101)). В 65 г. до н. э. Арета III послал на помощь иудейскому правителю Гиркану II, согласно Иосифу Флавию, 50 000 пехотинцев и всадников (Jos. Ant. Jud., XIV, 2, 1 (19); Jos. Bel. Jud., I, 6, 2 (126)). Цезарь призвал на помощь в Египет набатейскую конницу в 47 г. до н. э. (Caes. Bel. Alex., 1, 1). Царь Арета IV в 4 г. н. э. послал свою пехоту и конницу на помощь римскому наместнику Сирии для подавления иудейского восстания (Jos. Ant. Jud., XVII, 10, 9 (287); Bel. Jud., II, 5, 1 (68)). А в 67 г. 5000 пеших и 1000 конных, главным образом, лучников, были направлены Малхом II в армию Веспасиана, идущую на подавление Иудейского восстания (Jos. Bel. Jud., III, 4, 2 (68)).

Как видим, в полевых армиях набатейского царства присутствуют лишь два вида войск — пехота и конница или только конница, когда нужна была большая

мобильность передвижения. Верблюды не упоминаются, хотя кажется, что в случае участия мегаристов в кампании мы могли бы ожидать каких-нибудь оговорок в источниках. Уже в начале I в. до н. э., несмотря на возможное преувеличение численности, Обод II противостоит армии Антиоха XII лишь с конницей, что свидетельствует о ее военном потенциале к этому времени. Вероятно, определенным толчком для развития коневодства в Nabateйском царстве послужил захват областей к востоку от Иордана, которые благоприятны для разведения лошадей (Graf 1994: 267), во II в. до н. э., когда власть Селевкидов над регионом ослабла. Д. Граф, специально рассмотревший армию Nabateйского царства, даже не упоминает наличие в ней подразделений мегаристов (Graf 1994: 265-305), тогда как по предположению арабиста Д. Николла войска набатеев составляли конные лучники и пехота, посаженная на верблюдов (Nicolle 1991: 26).

Однако на петроглифе из пустыни Хисма в Южной Иордании всадники, вооруженные длинными копьями, сражаются между собой, тогда как пешие погонщики держат верблюдов (Graf 1994: 288, fig. 4), что, вероятно, свидетельствует об использовании дромадеров в качестве ездовых животных до поля боя, после чего воины пересаживались на коней (когда последние имелись). Терракотовая статуэтка верблюда из Петры, датированная I в. н. э. (рис. 3), также напоминает о военном использовании данных животных: к седлу прикреплены короткий меч и круглый щит (Nicolle 1991: 35, figs. G, H; Staubli 1991: Abb. 89). Видимо, нельзя отрицать чисто военное использование верблюдов набатеями. Мегаристы могли патрулировать дороги и охранять караваны в пустынных местностях. Д. Граф предполагает, что охрана набатейского стратега состояла из всадников и мегаристов. Граффито из Джебель Маншир упоминает стратега Бабиб-Эля, сына Дамасиппа, недалеко от имени которого изображены наездники на конях и верблюдах (Graf 1994: 286).

В первые века новой эры арабы в представлении соседних народов прочно связывались с дромадерами. У греческого баснописца Валерия Бабрия (II в. н. э.) героями одной из басен были араб и его верблюд (Babr., I, 8), — очевидно, типичный «дуэт» в представлении жителей Римской империи. С этим согласен и раннехристианский апологет Климент Александрийский (ок. 150–215 гг.), отмечающий: «У арабов (это — другие кочевники) воинственная молодежь — наездники на верблюдах. Они ездят на стельных верблюдах, которые пасутся и вместе с тем бегут, беря на себя хозяев, и дом переносят с ними» (Clem. Alex. Paed., III, 3, 25, 1). Рельеф в Бишапуре со сценой триумфа сасанидского царя Бахрама II (276–293 гг.) представляет арабов именно с верблюдами (Nicolle 1996: 46, fig. 20 C).

Рис. 3. Терракотовая статуэтка дромадера из Петры (около I в. н. э.). По Staubli 1991: Abb. 89.

Fig. 3. Terracotta figurine of a dromedary from Petra (ca. I c. AD). After Staubli 1991: Abb. 89.

В последние века до новой эры в Северной Аравии распространяется лошадь, а длинное копье становится основным оружием всадника (Hoyland 2001: 188). Согласно Аммиану Марцеллину (Amm. Marc. XIV, 4, 3), сарацины Северной Аравии в IV в. передвигаются на «быстрых конях и поджарых верблюдах» «в мирных или бурных обстоятельствах». Типичное нападение сарацин на караван примерно из 70 человек между Бероей и Эдессой на севере Сирии рисует Св. Иероним в «Житии плененного монаха Малха», написанном в 391 г. (Hieron. Vita Malchi, 4): «И вот внезапно напали сидящие на конях и верблюдах исмаэлиты, с длинными волосами, с повязанными головами и полуголыми телами, одетые в плащи и широкие сандалии. С плеча свешивались колчаны, и, колебля ослабленные луки, они носили длинные копья. Они ведь пришли не сражаться, а разбойничать. Мы были ограблены, разогнаны и растащены в разные стороны». Арабы, как видим, в конце IV в. использовали для набегов не только лошадей, но и верблюдов, на которых ездили, а не только возили добычу. Сарацины были вооружены своим типичным оружием: длинным копьем, колчаном и луком, вероятно, висящим за плечами в слабо натянутом состоянии, и были одеты в плащи-изары и сандалии. О возможности реального боевого использования дромадера свидетельствует и доисламский петроглиф из североаравийской пустыни, где показан бой всадника, вооруженного копьем, и мегариста, вооруженного мечом; причем всадник, подняв копье, нападает (Nicolle 1991: 21, fig. R). Очевидно, это типичная ситуация для кочевников Северной Аравии, т. е. при необходимости с верблюда могли и не спешиваться, а сражаться длинными копьями в ближнем бою.

Находящаяся в оазисе Пальмира обладала определенным количеством воинов на верблюдах для патрульных целей (Ростовцев 2010: 98–99)¹¹. В I–III вв. н. э. Пальмира с ее арабо-арамейским населением входила в состав Римской империи на правах внутренней автономии. В последней трети III в. основной ударной силой города была тяжеловооруженная конница (Zosim., I, 50–53). Хотя не только коней, но и верблюдов требовал выдать римский император Аврелиан от царицы Зенобии в качестве одного из условий принятия капитуляции последней в 272 г. (SHA, XXVI, 26, 9), а потом, после поражения, царица попыталась спастись бегством на быстроходном верблюде (SHA, XXVI, 28, 3). Однако на рельефах представлены воины на верблюдах, упоминание о которых не сохранилось у античных историков. Польский археолог А. Солтан выделил три группы рельефов с верблюдами: мегаристы в местном одеянии на погребальных стелах; знать в одежде парфянского типа, стоящая у животных, на саркофагах; изображения на надгробных плитах военного с протомой верблюда на заднем плане (Sołtan 1969: 15–45). Именно последние изображения считаются памятниками воинов из конвоя караванов купцов (Sołtan 1969: 8–11; Bulliet 1975: 107; Nicolle 1991: 30; ср.: Hoyland 2001: 69). На рельефах мы достаточно хорошо видим вооружение и снаряжение пальмирских мегаристов I–III вв. Верблюд управлялся поводом, закрепленным на недоуздке; высокое седло, покрытое шкурой-накидкой, установлено на подушке, под которой лежит покрывало (рис. 4). Сам воин одет в тунику и плащ, вооружен копьем, луком и стрелами, длинным прямым мечом и небольшим круглым щитом с бляхами

¹¹ Sołtan 1969: 12–14 (список из 14 рельефов).

на внешней стороне и с одной или двумя рукоятками на обратной. Всё (или почти всё) оружие, включая копье, закреплено с двух сторон у седла. Военачальник, судя по изображению бога верблюдов Аршу, сидя верхом на верблюде и держа длинное копье, защищался панцирем эллинистического типа с птеригами и прикрывался плащом (рис. 5)¹². В общем, хотя мегаристы и не были основным родом войск в Пальмире, но, можно полагать, они играли значительную роль в пустынной местности в качестве патруля и конвоя. В Йемене с его древней традицией верблюдоводства уже на рубеже эр существовали знатные всадники, которые для боя пересаживались с верблюдов на коней.

Воины передвигались на дромадерах не только на севере Аравии, но и на юге полуострова. Согласно «Третьей книге царств» (Библ. III Цар., 10: 2 = I Reg., 10: 2), царица Савская прибыла к царю Соломону (ок. 970–931 гг. до н. э.) с караваном вьючных верблюдов, что ясно говорит о развитии караванной торговли и верблюдоводства на юго-западе Аравии¹³. Географ Страбон, описывая Аравийский полуостров, со ссылкой на Эратосфена сообщает, что юго-запад Аравии богат домашним скотом, за исключением лошадей, мулов и свиней, т. е. верблюдами в том числе (Strab., XVI, 4, 2). Также Страбон, рассказывая о походе легата Египта Элия Галла в Юго-Западную Аравию в 25 г. до н. э., не упоминает всадников в войске Сабейского царства (Strab., XVI, 4, 24). Основным же средством транспорта оставался верблюд, на котором, судя по изобразительным памятникам, ездили на старом типе седла-подушки (Bulliet 1975: 96). Наездники были вооружены длинными копьями, тогда как небольшой круглый щит висел сзади слева у седла. Слуга сопровождал своего господина или пешком, или сидя позади на том же верблюде. Для боя знатные воины пересаживались на коней, как это показано на некоторых рельефах (см.: Venoit 1954: Pl. II; Staubli 1991: 111–112, Abb. 81–84) (рис. 6). По предположению Д. Николла, йеменские цари в доисламский период даже обладали отборными отрядами воинов, посаженных на верблюдов. Вооружение воинов было местным, исключая эллинистический панцирь, который могли носить некоторые командиры.

В период Великих завоеваний первой половины VII в. верблюды по уже сложившейся традиции использовались в арабском войске в качестве мобильного

Рис. 4. Прорисовка известнякового рельефа из Пальмиры (конец II в. н. э.). По Staubli 1991: Abb. 103.

Fig. 4. Drawing of a relief from Palmyra (late II c. AD). After Staubli 1991: Abb. 103.

¹² См.: Softan 1969: 18 40, рис. 1–2, 6, 10–14; об оружии и снаряжении см.: Ibidem: 36–38; Downey 2006: 322–325.

¹³ Köhler-Rollefson 1993: 184 (о находках, свидетельствующих о наличии верблюда в Йемене в начале I тыс. до н. э.).

Рис. 5. Вотивный рельеф Баала, сына Яркибола, жреца бога Азизу (Пальмира, 213 г. н. э.). На рельефе представлен бог Аршу на верблюде и Азизу на коне. Перед божествами караванов стоит жрец. По Staubli 1991: Abb. 109.

Fig. 5. Votive relief of Ba'al, son of Jarkibol, the priest of 'Azizu (Palmyra, AD 213). The deity 'Aršu sitting on the camel, 'Azizu on horseback. In front of the caravan deities is a priest. After Staubli 1991: Abb. 109.

транспорта. Для боя войны спешивались или, если у них были кони, пересаживались на последних, тогда как дромадеры оставались в лагере. Лошадей было немного, они были дороги и имелись лишь у зажиточной части населения, которая использовала их только в бою, передвигаясь в ходе кампании на дромадерах (Pellat 1971: 667; Bulliet 1975: 99; Feilla 1981: 14; Nicolle 1982: 10–11; Nicolle 1991: 19–20; Hoyland 2001: 191). Так, например, в марте 625 г. мекканское войско Абу Суфйана, двинувшееся против мединского отряда Мухаммеда, состояло из 3000 мегаристов, 700 из которых было защищено кольчугами, 200 всадников и обоза на верблюдах, включая паланкины для женщин; причем для боя мегаристы спешились (Большаков 1989: 113; Nicolle 1991: 20).

В январе 630 г. западноаравийские племена хавазин и сакиф, собрав ополчение и двинувшись против сторонников Мухаммеда, встретились с войском пророка в вади Хунайн в 100 км к северо-востоку от Мекки. Вождь хавазин Малик ибн Ауф поставил в первую линию воинов, а во второй расположил женщин

Рис. 6. Йеменская стела (около I в. н. э.). Во втором регистре знатный йеменец едет на верблюде, сзади сидит слуга. В четвертом регистре господин скачет на коне в сопровождении пешего слуги. По Staubli 1991: Abb. 85.

Fig. 6. Yemeni stele (ca. I AD). A noble Yemeni and his servant ride a dromedary (center); a noble man rides horse, while his servant goes on foot (bottom). After Staubli 1991: Abb. 85.

на верблюдах, за которыми стоял скот. После того как битва была проиграна, мусульмане захватили в плен 6000 женщин и детей, 24 000 верблюда и не менее 40 000 голов овец. Сам Малик заявлял, что он повел семьи и скот с собой, чтобы укрепить моральный дух воинов, которые знали бы, за что сражаются (Большаков 1989: 163–164). С одной стороны, кочевники-бедуины обычно перемещались со своими семьями и скарбом, и нет ничего удивительного, что, будучи уверены в победе над численно уступавшим врагом, они взяли с собой свое имущество, а с другой, Малик мог действительно воздействовать на моральный дух своих воинов видом семей последних, находящихся вблизи. Кроме того, женщины и скот могли прикрывать воинов с тыла, затрудняя нападение оттуда. В данном сражении верблюды, находясь на поле боя, не являлись боевыми, но просто ездовыми.

В начале великих завоеваний верблюды еще играли определенную роль на поле боя. В генеральной битве при Кадисии, вероятно, в декабре 636 г., арабы, противостоя численно превосходящей армии персов, обладавшей сильной конницей, бросили в бой верблюдов. На второй день битвы, когда персы не вывели в сражение слонов, снаряжение которых ремонтировалось, арабы бросили в бой покрытых верблюдов, которые напугали вражеских коней, расстроили боевые порядки и обратили в бегство персидскую конницу (Tabari, 2309 (p. 100)). На третий день битвы «отряды бронированных верблюдов» сражались со слонами противника, которых сопровождали пешие и конные воины (Tabari, 2326 (p. 115))¹⁴.

Видимо, участие верблюдов в данной битве было продиктовано конкретными обстоятельствами боя, в частности, сложностью противостояния тяжеловооруженным персидским катафрактам, лошади которых, впрочем, оказались непривычными к виду задрапированных верблюдов. Может быть, у ат-Табари имелась в виду не какая-то особая драпировка дромадеров, а некое защитное покрытие. Вероятно, персы уже не практиковали, как в Ахеменидскую эпоху, совместное обучение верблюдов и лошадей, отчего кони не были привычны к виду верблюдов. Атака арабов была явно рассчитана не на поражение противника воинами, сидящими на дромадерах, а на испуг лошадей персов и приведение тем самым конницы в расстройство. Использование верблюдов на третий день битвы и контратаку на слонов можно объяснить успехом дромадеров в предыдущий день сражения.

В декабре 656 г. верблюд с паланкином вдовы пророка Мухаммеда Аиши оказался в гуще сражения у Басры (так называемая «Верблюжья битва») в некоторой мере случайно: в ходе битвы восставшие против халифа Али просто отошли к месту, где стоял верблюд, у которого и развернулось упорное сражение (Большаков 1998: 39). Считается, что после этого сражения верблюды более не появлялись на поле битвы в ходе арабских завоеваний (Pellat 1971: 667).

В общем, сначала верблюд использовался арабами как средство транспорта, с которого воин обычно спешился для боя. При необходимости с верблюда могли и вести стрельбу из лука. Именно лук был основным оружием мегариста до новой эры. Для скорости передвижения на одном верблюде могло размещаться два вооруженных человека: вожатый и воин, который для удобства стрельбы мог сидеть спиной к вознице. В последние века до новой

¹⁴ The History of al-Ṭabarī. 1992: Vol. XII: 89–119; Большаков 1993: 64.

эры наступает новый этап развития военного дела арабов, связанный с новыми средствами снаряжения с верблюдами и распространением коневодства у бедуинов: каркасное седло позволило эффективно использовать с высоты верблюда новое оружие — длинное копье. Для боя воин спешил или пересаживался на лошадь. Лошади и верблюды в значительном количестве стали появляться в арабской армии в VII в. после массового перехода в ислам бедуинов (Hamblin 1983: 18–19), роль конницы еще больше возросла в войске халифата во время завоевания Ирана и Византии (Feilla 1981: 14). Причем даже с лошадой арабы иногда по традиции спешивались (Nicolle 1991: 19). Основное значение верблюдов для великих арабских завоеваний состояло в том, что они служили для быстрой транспортировки грузов и воинов через пустынные территории, там, где не могли пройти другие животные. Например, в 647 г. для завоевания Феццана направилось 400 всадников и столько же верблюдов с восьмьюстами бурдюками воды (Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам 1985: 213; Pellat 1971: 667). Еще и позднее, на рубеже IX–X вв., византийский император Лев VI рассматривал вьючных верблюдов, наряду с ослами и мулами, как обычных животных в обозе сарацинов (Leo. *Tact.*, XVIII, 112–113; 141). Кроме того, на больших расстояниях пехота, посаженная на верблюдов, не отставала от конницы, ведь дромадеры хотя и уступают по скорости лошадям, но им требуется меньше времени для отдыха, нежели лошадям и мулам.

Литература

- Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. 1985. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. М.: Наука.
- Большаков О. Г. 1989–1998. История Халифата. Т. I–III. М.: Наука.
- Василенко М. И. Главный герой арабского бестиария — верблюд // Родионов М. А. (ред.). Азиатский бестиарий: Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии. СПб.: МАЭ РАН, 161–169.
- Готье-Пилтерс Х. 1976. Верблюд — чудо пустыни // *Природа* 3, 128–137.
- Козленко А. В. 2001. Военная история античности: Полководцы, битвы, оружие. Минск: Беларусь.
- Кузнецова Т. И. 1984. Римская эпическая историография // Кузнецова Т. И., Миллер Т. А. Античная эпическая историография. Геродот. Тит Ливий. М.: Наука, 80–187.
- Лев Африканский. 1983. Африка — третья часть света. Л.: Наука.
- Нефёдкин А. К. 2010. Башни на вооружении древних боевых слонов // *ВДИ* 2, 96–114.
- Пьянков И. В. 1975. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе: Дониш.
- Ростовцев М. И. 2010. Караванные города. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История.
- Садаев Д. Ч. 1979. История древней Ассирии. М.: Наука.
- Херцог Х., Гишон М. 2005. Библийские сражения. М.: АСТ.
- Armandi P. 1843. *Histoire militaire des éléphants, depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'introduction des armes à feu*. Paris: Librairie d'Amyot.
- al-Ṭabarī. 1992. *The History of al-Ṭabarī*. Vol. XII. New York: State University of New York Press.

- Barnett R. D., Forman W.* 1959. *Assyrische Palastreliefs*. Prague: Artia.
- Benoit F.* 1954. *L'Héroïsation équestre*. Gap: Éditions Orphys.
- Brentjes B.* 1960. *Das Kamel im Alten Orient* // *Klio* 38, 23–52
- Bulliet R. W.* 1975. *The Camel and the Wheel*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press.
- Carbuccia J.-L.* 1853. *Du dromadaire comme bête de somme et comme animal de guerre*. Paris: Librairie militaire de J. Dumaine.
- Crawford M. H.* 1974. *Roman Republican Coinage*. Vol. I II. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dąbrowa E.* 1991. *Dromedarii in the Roman army: a note* // Maxfield V. A., Dobson M. J. (eds.). *Roman Frontier Studies 1989: Proceedings of the XVth International Congress of Roman Frontier Studies*. Exeter: University of Exeter Press, 364–366.
- Depasse H.* 2003. *Un "dromadaire" né à Saint-André-de-Valborgne au XVIIIe siècle* // *Almanach du Valborgne en Cévennes* 15, 57–58.
- Downey S. B.* 2006. *Arms and armour as social coding in Palmyra, the Palmyrène and Dura-Europos* // Mode M., Tubach J., Vashalomidze S. G. (eds.). *Arms and Armour as Indicators of Cultural Transfer: The Steppes and the Ancient World from Hellenistic Times to the Early Middle Ages*. Wiesbaden: Dr. L. Reichert Verlag, 321–357.
- Favuzzi A.* 2008. *Frammenti di storia assira nella Suda* // *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia, Università degli studi di Bari «Aldo Moro»* 51, 39–51.
- Feilla J.* 1981. *The camel and infantry in the Arab conquest army* // *Slingshot* 98, 14.
- Ginsberg H. L.* 2007. *Job, Book of* // *Encyclopaedia Judaica* 11, 341–343.
- Glover R. F.* 1950. *Some curiosities of ancient warfare* // *Greece and Rome* 55, 1–9.
- Goossens G.* 1940. *L'histoire d'Assyrie de Ctesias* // *L'antiquité classique* 9, 25–45.
- Graf D. F.* 1994. *The Nabataean Army and the Cohortis Ulpiae Petraeorum* // Dąbrowa E. (ed.). *The Roman and Byzantine Army in the East*. Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 265–311.
- Hakker-Orion D.* 1984. *The role of the camel in Israel's early history* // Clutton-Brock J., Grigson C. (eds.). *Animals and Archaeology*. Vol. III: *Early Herders and their Flocks*. Oxford: B.A.R., 207–212 (BAR IS 202).
- Hartmann R.* 1869. *Studien zur Geschichte der Haustiere* // *Zeitschrift für Ethnologie* 1, 66–79, 232–251, 353–363.
- Head D.* 1982. *Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC*. Goring-by-Sea: Wargames Research Group.
- Hoyland R. G.* 2001. *Arabia and the Arabs: From the Bronze Age to the Coming of Islam*. London; New York: Routledge.
- Jacoby C.* 1875. *Ktesias und Diodor: eine Quellenuntersuchung von Diodor B. II, c. 1–34* // *Rheinisches Museum für Philologie* 30, 555–615.
- Jomard M.* 1853. *Le régiment des dromadaires à l'Armée d'Orient (1798–1801)* // Carbuccia J.-L. *Du dromadaire comme bête de somme et comme animal de guerre*. Paris: Librairie militaire de J. Dumaine. P. 219–244.
- Köhler I.* 1984. *The dromedary in modern pastoral societies and implications for its process of domestication* // Clutton-Brock J., Grigson C. (eds.). *Animals and Archaeology*. Vol. III: *Early Herders and their Flocks*. Oxford: B.A.R., 201–206 (BAR IS 202).
- Köhler-Rollefson I.* 1991. *Camelus dromedarius* // *Mammalian Species* 375, 1–8.
- Köhler-Rollefson I.* 1993. *Camel and camel pastoralism in Arabia* // *The Biblical Archaeologist* 56, 180–188.
- Krumbholz P.* 1886. *Diodors assyrische Geschichte* // *Rheinisches Museum für Philologie* 41, 321–341.

- Launey M.* 1949. Recherches sur les armées hellénistiques. T. I. Paris: de Boccard.
- Leonard A. G.* 1894. The Camel: Its Uses and Management. London: Longmans, Green and Co.
- Lissarrague F.* 1990. L'autre guerrier. Archers, peltastes, cavaliers dans l'imagerie attique. Paris: La Découvert; Rome: École Française de Rome.
- Liverani M.* 2000. The Lybian caravan road in Herodotus IV.181–185 // *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 43, 496–508.
- Luckenbill D. D.* 1926. Ancient Records of Assyria and Babylonia. Vol. I. Chicago: University of Chicago Press.
- Mikesell M. W.* 1955. Notes on the dispersal of the dromedary // *Southwestern Journal of Anthropology* 11, 231–245.
- Nicolle D.* 1982. The Armies of Islam, 7th–11th Centuries. London: Osprey.
- Nicolle D.* 1991. Rome's Enemies 5: The Desert Frontier. London: Osprey.
- Nicolle D.* 1996. Sassanian Armies: The Iranian Empire, early 3rd to mid-7th centuries AD. Stockport: Montvert Publications.
- Orthmann W.* 1971. Untersuchungen zur spätethitischen Kunst. Saarbrücker Beiträge zur Alterumskunde. Bd. VIII. Bonn: Habelt.
- Pellat Ch.* 1971. Ibil // *Encyclopaedia of Islam* 3, 665–668.
- Rance Ph.* 2009. Hannibal, Elephants and Turrets in Suda Θ 438 [Polybius Fr. 162^b] — An Unidentified Fragment of Diodorus // *Classical Quarterly* 59, 91–111.
- Ripinsky M. M.* 1975. The camel in ancient Arabia // *Antiquity* 49, 295–298.
- Schwarz E.* 1905. Diodoros, 38 // *Paulys Realencyclopädie der Classischen Altertumwissenschaft* 10, 663–704.
- Sołtan A.* 1969. Ikonografia meharystów palmyreńskich // *Studia Palmyreńskie* 3, 5–46.
- Staubli Th.* 1991. Das Image der Nomaden im Alten Israel und in der Ikonographie seiner sesshaften Nachbarn. Freiburg (Schweiz): Universitätverlag; Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.
- Stillman N., Tallis N.* 1984. Armies of the Ancient Near East 3000 BC to 539 BC. Worthing: Wargames Research Group.
- Walser G.* 1966. Die Völkerschaften auf den Reliefs von Persepolis: Historische Studien über den sogenannten Tributzug an der Apadanatreppe. Berlin: Gerold Walser.
- Walz R.* 1951. Zur Problem des Zeitpunkts der Domestikation der altweltlichen Cameliden // *Zeitschriften der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* 101, 29–51.
- Wapish P.* 1984. The dromedary and Bactrian camel in Levantine historical settings: The evidence from Tell Jemmeh // Clutton-Brock J., Grigson C. (eds.). *Animals and Archaeology*. Vol. III: Early Herders and their Flocks. Oxford: B.A.R., 171–200 (BAR IS 202).